

Близнецы подходят к Гарри за столом во время завтрака, широко улыбаясь.

«Значит, все начинается сегодня?» - спросил Гарри.

«Сегодня», - ответили они в унисон.

«Нам придется...»

«...найти способ...»

«...подсунуть ему какую-нибудь вещь», - наконец сказали они вместе.

«Я сам работал над новым материалом», - прошептал Гарри. «За последние недели я кое-что из изучения рун применил на практике. Это работает. Чертовски хорошо работает. Не беспокойся о других проделках: У меня есть идея. К рождественским каникулам я буду готов проникнуть в общую комнату Слизерина».

Они посмотрели на него с изумлением на лицах.

«Проникнуть?» - прошептали они.

«Не в первый раз...» - подтвердил Гарри, ухмыляясь.

Гарри вспомнил тот день, когда он попросил близнецов о розыгрыше. Он сделал это больше для Гермионы, чем для себя...

Он обратился к Рону и Гермионе сразу после близнецов, решив вовлечь в заговор двух своих лучших друзей. Гарри говорил об этом на уроке очарования.

«Думаю, нам пора совершить еще одно путешествие в общую комнату Слизерина», - негромко сказал он им, пока Флитвик объяснял механизм действия каких-то чар, на которые он не обратил особого внимания.

«Что?» - резко прошептала Гермиона.

«Пора. Мы должны отомстить Драко, раз и навсегда, и прекратить этот больной круг. Я устала от оскорблений, ловушек и насмешек. Я собираюсь набрать братьев Рона для тотальной войны с ним. Некоторые удары будут нанесены прямо из его собственного общежития. Нам понадобится хорошая партия полиджоя. Мы оставим немного в резерве».

«Мы не можем этого сделать! Это не... не так уж важно, что случилось тем утром, Гарри», -

умоляла Гермиона. «Это очень мило с твоей стороны, но, правда, эти имена меня больше не касаются».

«Как тебе не стыдно, Гермиона», - серьезно прошептал Гарри. Его друзья не ожидали такого. Она посмотрела на него, не понимая и немного обидавшись.

«Он назвал тебя грязнокровкой», - медленно произнес он, когда их группе удалось скрыться от бдительности Флитвика. «Грязнокровкой. Это значит, что в твоей крови много грязи. Ты можешь с этим жить? Хорошо. Но как насчет твоих родителей?»

«Мои родители?» - пискнула она.

«Да. «Кровь» относится к твоему прямому происхождению, к твоим родителям. Твои сестры и братья. Твои бабушки и дедушки, дяди и тети. Он называет их лужей грязи и что твоя кровь происходит из этой грязи. Как бы ваши родители отнеслись к тому, что к вам относятся с предубеждением? Что, если бы они узнали об этом? Стало бы им стыдно за то, что они не волшебники? Как бы они смотрели на тебя, храбрую гриффиндорку, которая даже не будет сражаться за них?»

Гермиона опустила голову, и вид у нее был очень страдальческий. Ее трясло от ярости. Размышления о смысле этих оскорблений, которые она слишком долго терпела, поразили ее еще сильнее, чем в первый раз, когда они были направлены в ее сторону.

«Этот червяк заплатит», - сурово прошептала она. «Не могу поверить, что так ослепила себя ради того, чтобы не навлечь беду. Ты права. Это вопрос гриффиндорской гордости, семейной гордости. Это не пустое или греховное понятие: оно основано на любви к нашей семье. Я сделаю это, но мне не очень хочется снова красть у профессора Снейпа...»

«Не нужно», - успокоил ее Гарри. «Я сделаю огромную покупку в аптеке на Косой переулок, где мы покупаем школьные вещи. Там будет столько ингредиентов, что он даже не заподозрит полиджей».

«Ничего... ничего вредного в этой... войне... Гарри?» - спросила Гермиона, ее прежняя сущность снова взяла под контроль ее мозг.

«Ничего... постоянного», - ответил Гарри без выражения. «Рон, когда придет время, мне нужно будет, чтобы ты пришел в общую комнату Слизерина. Тем временем я сам буду занят. Ты должен будешь взять мою мантию и шпионить у их входа при любой возможности. Узнай пароли, их расписание и время наибольшего движения. Если сможешь, узнай вход в общежития третьего курса. Это будет очень важно, если мы хотим казаться, что находимся там достаточно долго, чтобы разместить все вещи».

Рон кивнул. Он был рад, что может чем-то помочь. Для него это тоже было важно, как бы он на это ни смотрел. Он постарается сделать все возможное.

Рон вернулся в настоящее: близнецы сидели по бокам от него за столом во время завтрака. Он с нетерпением ждал появления Драко, хоть раз за это утро.

«Есть подсказка, что произойдет?» - спросил Гарри низким голосом, пиная Гермиону ногами, чтобы привлечь внимание. Рон уже был весь во внимании. Он даже замедлил прием пищи, потягивая стакан апельсинового сока.

Фред поднял голову и, к удивлению Гарри, насвистывал старую магловскую песенку. Как она называлась? Люблю что-нибудь...

Наконец в комнату вошел Драко. Фред засвистел чуть сильнее. Волосы Драко стали розовыми. Вот оно! Любовь витает в воздухе! В волосах! В розовых! В этом есть смысл», - подумал Гарри.

Их небольшая компания захихикала, когда Драко проходил мимо, не замечая ни его нового облика, ни того, как его теперь уже довольно длинные волосы приобрели форму сердца. За столом Слизерина все смотрели на него с глазами-блюдами.

«Что? У меня что-то на мантии?» - спросил Драко, оглядывая себя. Вместе с розовыми волосами это прозвучало так женственно, что Золотое трио и Дьявольский дуэт не смогли сдержать смех. Прошло некоторое время, но Драко наконец нашел отражающую поверхность, и тогда он все понял.

«ПОТТЕР!»

Гарри смотрел на него и смеялся, подняв руку в позе, которая говорила: «Я этого не делал, но хотел бы».

Драко ушел, и до конца завтрака его не было видно.

«Месть и мир на завтрак. Фред, Джордж, вы только что сделали мой день», - сказал Гарри.

«В любое время, приятель. И в данный момент... - начал Фред.

«... это может случиться в любой момент!» - закончил Джордж.

<http://tl.rulate.ru/book/120392/5009891>